

Охрана открыла решётчатые двери, выпуская двух заключённых.

- Мы всех поймали, и они признали свою вину в нападении, - буднично произнёс торговец, пропуская Эмилию к выходу на лестницу. – За того, кто помер, вообще была назначена награда. За живого.

- То есть, нас вот так просто отпускают?

- Да. По мне не скажешь, но я умею решать проблемы, - позволил себе улыбку Николас. – Это город торговцев. А я, как раз... Торговец. – На последнем слове его обыденная уверенность дрогнула.

- Но что так долго? – сверху раздался голос Эмилии.

- Мне пришлось принимать гонца, - ответил парень. – Нам надо будет сделать небольшой крюк к Ребеку, там ждёт старый торговый партнёр моего отца из Правы.

Ночь застала уже в фактории.

Наконец-то удалось утолить голод, но вот лечь спать не тянуло. Короткий бой с той четвёркой лишь немного позволил размяться, этого было недостаточно.

Двор, огороженный частоколом, встретил тьмой, ночной прохладой и тишиной. Только ветер тихо гудел меж деревянных построек, да одинокий факел потрескивал у дверей, освещая пару метров пространства.

- Злишься на меня?

Новый меч сверкнул в отблеске луны, на секунду появившейся из-за густых чёрных туч. По лезвию прошла ощутимая только для владельца вибрация.

- Кто же тебя создал таким кровожадным... Ладно, давай-ка привыкать друг к другу.

Взмах, еще один. Меч обладал превосходным балансом. Хотя странно было ожидать другого после такого ценника. Будь этот клинок в дозорной крепости у Рузевелта, возможно, до конца сражения дотянуло на пару человек больше.

- Это ты... А я-то думаю, от чего так стонет воздух, - из дверного прохода появился Николас с книгой в руках. Над его правым плечом парил шарик синеватого света, сиял он тусклее факела, но странным образом освещал большее пространство.

- Тоже не спится?

- Ночь создана для покоя, но покой это не только сон. Покой это еще и время для самопознания и познания мира, - торговец приподнял книгу, сделав на ней акцент. – Когда тебе не мешает насущность, и ни кто не отвлекает... Точнее не отвлекал, пока ты не начал размахивать здесь своей железкой.

- Какие мы нежные... Думал, ты просто книжный червь, а оказывается еще и волшебник.

Последние слова прозвучали с большей долей зависти, чем хотелось.

- Он и есть, - Николас равнодушно пожал плечами. – Я не говорил? Я им всегда был. Пока не погиб отец, и я не унаследовал его дело.

- Быть торговцем интереснее?

- Еще не знаю. Для начала я хочу отомстить и вернуть то, что украли у нашей семьи, - парень поднял взгляд к небу, будто в этой тьме можно было что-то рассмотреть. - Возможно, потом вернусь в Академию. Сейчас дождь пойдёт.

На плечи упали первые крупные капли. Начался ливень, обрушившись из тьмы потоком воды.

- Не спеши, - торговец, или всё же волшебник, поднял руку, показывая раскрытую ладонь.

Он закрыл глаза, и вдруг водный поток прекратился. Точнее, дождь продолжал идти, но над двориком фактории образовался невидимый купол, который не могли преодолеть капли, будто что-то отклоняло их в стороны.

- Продолжай свою тренировку. Не хочу, чтобы твоя неуёмная энергия завтра раздражала меня в пути.

Дорога вела в Ребек, один из главных городов Северной Лиги, по сути, её столицу, и родной город Николаса Ламберга. Именно там располагалась его гильдия и контора, которой он владел.

Ночной дождь прошёл быстро и не успел создать распутицу, поэтому монотонному движению повозки ничего не мешало. А если и подумать, то в компании с волшебником можно не беспокоиться о плохой погоде. Сам Николас, впрочем, не стремился как-то проявлять свою магию.

Луга сменялись редкими освоенными лесами, а из-за деревьев то и дело выныривали ухоженные деревеньки, одна похожая на другую. Пару раз с ними перемежались замки местных феодалов: грозные монументальные твердыни. Уже сейчас они казались пережитком прошлого.

Чем ближе к городу, тем шире и многолюднее становился тракт, множество дорог сливались в одну, подобно артериям, что несли товары-кровь к сердцу местной экономики. Или же наоборот - разносили их по стране.

Очередной редкий лесок расступился, впереди показались белокаменные стены. Высокие и длинные, они растянулись на запад и на восток, насколько хватало взгляда, закругляясь к северу где-то вдалеке. Над ними возвышались круглые башенки, увенчанные остроконечными крышами, отделанными синей черепицей. А дальше виднелся еще один ярус стен, внутренний, будто морок, подёрнутый белёсой дымкой.

Не смотря на размеры защитных укреплений, город продолжал расти, и не всем хватало места внутри - во всю уже застраивался пригород.

Попасть в Ребек можно через десяток равноудалённых ворот.

Подул резкий прохладный ветер. Северное море совсем близко.

За стены стражники пропустили быстро, как и в Рестоке, стоило только показать гербовую печать, только сейчас они еще и вытянулись по стойке смирно. Ребек - город торговцев, они его основа и его власть.

Улицы, как говорил Николас, «нового» города не уступали шириной тракту, планировкой

больше походя на современный мегаполис, чем на средневековое поселение. Даже разделение на дорогу и пешеходные зоны здесь имелось, отделённые невысокими бордюриками. Всё для того, чтобы нескончаемый поток товаров проходил как можно быстрее и свободнее.

В новом городе, они не задержались, направляясь дальше, вглубь торговой столицы. Над белыми, подобно внешним стенам, трёх-четырёх этажными домиками с крышами из синей черепицы возвышались стены внутренние. Серые и на вид очень древние, сделанные из огромных каменных глыб разного размера и формы, филигранно и очень точно сложенных друг на друга. О такой кладке любят рассуждать в псевдонаучных передачах про древние сооружения Латинской Америки или Древнего Египта.

Внутренний или старый город больше походил на средневековое поселение, представляя собой нагромождение разномастных сооружений в сети мелких узких улочек. Только одна широкая дорога пересекала его на две части и по прямой вела в огромный порт. В него, впрочем, можно было попасть и из города внешнего.

Торговая гильдия встретила распахнутыми широкими и высокими дверьми. Входя и выходя, люди не мешали друг другу.

Внутри оказалось, как и во всём городе, многолюдно. Красный ковёр, что вёл через всю залу к стойке администратора, давно затоптан и утратил свою яркость. Впрочем, это компенсировали, свисавшие с потолка вдоль стен, яркие шпалеры. Под ними тянулись длинные и широкие деревянные скамьи, обложенные мягкими подушками.

На одной из подушек сидел грузный человек в дорогой одежде и с тяжёлой золотой цепью на груди. К нему то и дело подбегали то ли его дети, то ли просто подмастерья, что-то говорили, показывали какие-то бумаги, получали распоряжения и убегали их выполнять.

- А! Молодой Ламберг! – раздался его громкий грубый голос, будто хриплое лаянье старого, но еще не утратившего сил пса, разорвав монотонный гул, наполнявший залу. – Наконец-то ты вернулся!

- Приветствую вас, мастер Линдель, - Николас сдержанно улыбнулся, чуть поклонившись своему старшему товарищу.

- Не идут дела без хозяина, - грузный торговец с трудом поднялся на ноги, и то, только при помощи своего подмастерья. – А дел накопилось много, мальчишка. Твой отец сгорает со стыда, наблюдая за тобой.

Мастер Линдель не проявлял никакого уважения, на спутников же волшебника, ставшего торговцем, он даже не взглянул. Какое дело до каких-то слуг.

- Не беспокойтесь. Он будет удовлетворён, - парень лишь сдержанно улыбнулся.

- Надеюсь на то, - гаркнул мастер Линдель. – Твой гость из Правы здесь, уже тебя дожидается. А такие гости не должны ждать. Да еще и ковёр новый постелить не успели! Этот уже целый месяц лежит!

- Благодарю вас, мастер, - Николас еще раз сделал подобие полупоклона.

По краям длинной стойки то ли администратора, то ли распорядителя располагались две двери, ведущие во внутренние помещения.

Пройдя по длинному коридору с небольшими кабинетами с одной стороны и высокими витражными окнами с другой, они поднялись на второй этаж.

- Николас! Десять лет прошло! Мы не виделись с самого твоего отъезда в Академию! А ты всё такой же тощий! – огромного размера человек с не менее внушительной, до пояса, но аккуратно ухоженной каштановой бородой заключил в свои медвежьи объятия молодого торговца, потрепав нервы окружающим – вдруг ломает. – Да и выглядишь так же... Пора уже бороду отпускать, а то всерьёз ни кто воспринимать не будет. Смотри, достойный отец свою дочь за безбородого не выдаст! – Торговец из Правы излучал искреннюю светлую заботу.

- Рад видеть вас... – только и смог выдавить волшебник, не способный выбраться из крепких объятий.

- Сочувствую твоей утрате, – гость всё же отпустил пленника, а его взгляд стал серьёзным и суровым. – Мы с твоим отцом долго были друзьями, а главное принесли друг другу немало пользы. Поэтому, когда узнал о его кончине, то поспешил сюда. Не переживай, я буду чтить свои обязательства, как и память о нём. Можешь на меня рассчитывать, если возникнут трудности, помогу остаться на плаву.

- Я благодарен вам, но прежде я должен кое-что сделать...

- Месть это не то, что помогает в делах, – вздохнул торговец из Правы. – До меня дошли кое-какие... Слухи. Готбергцы вдруг слишком засуетились. Твой отец очень многое сделал, чтобы столицей Лиги признали Ребек. Готберг так и не смирился со второй ролью. Не люблю иметь дела с его торговцами... Они ценят власть больше денег, и постоянно пытаются составить договор с позиции своего верховенства.

- А кто с ними любит вести дела? – риторически спросил мастер Линдель, наконец-таки отдышавшись после подъема по лестнице. – Были бы они другими, глядишь и не утратили Статут.

- Тебе нужно быть осторожным, Николас, – бородатый торговец положил тяжёлую ладонь на плечо парню. – Я ни чего не утверждаю, но, возможно, и у тебя могут возникнуть проблемы... Впрочем, я и так слишком многое сказал. Всё остальное – наедине.

- С «проблемами» я уже столкнулся, – волшебник пропустил вперёд мастера Линделя и бородатого гостя, бросив взгляд на Эмилию. Дверь переговорной захлопнулась за его спиной.

Три торговца оставили свою свиту дожидаться в коридоре.

- Похоже, у нас появилось свободное время.

- Можешь даже не намекать, – сухо отрезала Эмилия.

- Да ладно тебе! Просто погуляем по городу, посмотрим достопримечательности, развлечёмся...

- Отстань, – девушка и бровью не повела, лишь уголок её губ дрогнул то ли в улыбке, то ли в презрении.

Слова спутницы пробуждали странные чувства. Неприятные, но в то же время они разжигали интерес, желание не сдаваться. Желание... Победить. Эта красота манила своей недоступностью.

- И всё равно я уверен, что ты цундере. За этой холодной бронёй сокрыто тёплое сердце, полное любви и заботы, что достанутся тому, кто сможет к нему пробиться!

- Заткнись уже, - процедила Эмилия, за её холодной бронёй, вопреки ожиданиям, проявились злорадия и ярость. - Не обзывай меня странными словами! И вали уже куда хочешь!

- Ухожу-ухожу...

Одному, так одному. Всё равно к одиночеству не привыкать.

Ребек, по крайней мере, его новая часть, будто создан для того, чтобы гостям города приходилось как можно комфортней. Ухоженные улочки постоянно содержались в чистоте, все дома отремонтированы и отреставрированы, не найти и намёка на разруху, даже стража больше походила на приятную для глаза достопримечательность, представая в белоснежных туниках поверх начищенных до блеска доспехов. Синий крест на груди и синяя краска на шлемах сочеталась с синими же крышами домов.

Еще бы найти себе развлечение в этом благополучии...

Пока глаза наслаждались архитектурой, что-то дотронулось до кошелька, висевшего на поясе. Реакция не подвела. Ладонь зажала тонкую, но надо признать, не лишённую силы и стойкости, ручонку неудачливого воришки.

- Ааа! Отпусти-отпусти! - заверещал черноволосый лохматый мальчишка лет десяти-двенадцати.

- Ага, так и отпущу...

- Отпусти! - изо рта пацана вырвалось бранное слово. Он совершенно не боялся и смотрел исподлобья со злобой, даже пытался лягнуть в колено, но неудачно. - Я сейчас стражу позову! Ааа! Помогите! Пристают!

- Отлично, давай-ка её и позовём.

После такой наглости паренька надо было проучить, даже если Николасу снова придётся вытаскивать из темницы.

Последние слова всё-таки несколько усмирили прыть мальчишки, но злорадия никуда не делась. А вокруг уже оглядывались люди.

- Пойдите! - вдруг раздался жалобный девичий голос. - Это мой брат! Прошу, пойдите!

К ним подбежала молоденькая девушка с плетёной корзинкой в руках. Её лёгкий образ вызывал ассоциации со служанкой, отправленной хозяевами на рынок. Скромное платье покрывало недлинный, чуть ниже пояса, коричневый плащ с капюшоном, что закрывал голову, но оставлял совершенно открытым лицо, с которого сейчас умоляюще смотрели большие карие глаза.

- За воровство, вроде как, полагается отрубание руки...

- Прошу вас! - задрожав, взмолилась девушка, в её глазах проступили слёзы.

Безотказное оружие.

- Так и быть, только уберу жидкость с лица...

Стоило отпустить пацана, как тот дал дёру и скрылся за ближайшим углом.

- Спасибо вам, спасибо! Я с ним поговорю... – на лице у незнакомки появилась улыбка, что вместе с блестящими глазами создавало невероятную милоту.

- Хорошо, но вы мне кое-что должны...

- Да? – вздрогнула девушка, вновь испугавшись.

- Я первый раз в городе... Мне нужен кто-то, кто сможет его показать. Думаю, это будете вы.

- Я... Я покажу вам город... – голова девушки чуть качнулась в согласии, из-под капюшона показались недлинные волнистые локоны.

Её звали Алиет. Она работала кем-то вроде горничной в небольшой гостинице.

- Простите его, – девушка в надежде улыбнулась, скромно и заискивающе взглянув снизу вверх. Её руки попеременно сжимали ручку корзинки в сильном волнении. – Наш город хоть и выглядит богато и ухожено, но есть и другая сторона... Здесь всем владеют торговцы, простым людям же часто приходится работать только на то, чтобы прокормить семью. И когда дети бедняков видят вокруг всю эту роскошь, видят детей торговцев, у которых есть всё, они начинают завидовать... – В голосе проступила горечь. – Дети эгоистичны, они еще не знают, что такое забота. Они хотят жить так, как живут те, кому повезло, но еще не способны понять, как правильно этого добиваться. Отсюда и идет их озлобленность.

- С такой сестрой за твоего брата можно не волноваться.

- Спасибо вам, – Алиет смущённо склонила голову.

- Так, что там у нас по плану?

- Я покажу вам места, которые мне нравятся!

Несмотря на перенаселённость, в Ребеке нашлось место и площадям и паркам, даже небольшому искусственному пруду.

Новоиспечённая спутница подкупала своей простотой. Чем дольше гуляли вместе, тем меньше становились её волнение и стеснительность. И тем больше первоначальная девичья милота превращалась в женскую красоту.

С ней легко. Хотелось говорить самому. Рассказ о борьбе с монстрами Рузевельта она слушала с восторгом и страхом. Сама говорила о своей жизни: как после смерти родителей они с братом перебрались из деревни в город, как ей повезло найти работу и как порой тяжело приходится с братишкой.

- Смотри, а это тысячелетний дуб! – с восторгом воскликнула Алиет, указывая на огромное дерево, ограждённое небольшим железным заборчиком.

- Такое бывает?..

- Так говорят... – смутилась девушка. – Он рос здесь еще за долго до того, как город выбрался из-за старых стен. Слышала, есть пророчество... Если люди города срубят это дерево, то земля

уйдёт под воду, и море поглотит Ребек. Поэтому его решили оставить, просто оградив, как памятник.

- Ты в это веришь?

- Не особо, - она покачала головой. - Но для меня это дерево символ стойкости и упорства.

Незаметно перешли на «ты».

- Пойдем за мной.

Общество Алиет вселяло уверенность, ощущение собственной мужественности.

- Нет, господин! - вдруг остановилась девушка, вернув уважительную форму обращения, когда поняла, куда они идут. - Не стоит...

- Таково моё желание.

Она стояла, потупив взгляд. Секунда, вторая... Нужно решаться. Рука впервые дотронулась руки девушки. Ладонь Алиет не была нежной, напротив, - шершавой и стёртой от постоянной работы, но это говорило о ней многое, делало её настоящей.

Алиет не отдёргнулась, не сопротивлялась, робко взялась за ладонь в ответ. И всё же позволила себя повести.

Вот ювелирный магазинчик, примеченный ранее. Глаза быстро пробегают по представленному товару. Нужно что-то, что подойдёт прекрасной спутнице.

Продавец расторопно смекнул в чём дело, не зря это всё-таки лучший и богатейший торговый город Виармии, а может и всего мира, и поспешно раскрыл свои закрома перед потенциальным клиентом, показывая лучшие свои украшения.

Оставшихся денег еще хватало на дорогую покупку, и выбор пал на золотой кулон, инкрустированный бриллиантами и большим синим драгоценным камнем по центру, под стать цветовой палитре города.

- Если хочешь, продай его, это облегчит вам с братом жизнь.

Руки сняли капюшон с головы Алиет, замершей в ожидании, казалось, она боялась даже шелохнуться. Впервые удалось рассмотреть девушку так подробно, и увиденное не разочаровало: недлинная аккуратная причёска делала её еще симпатичнее.

Драгоценный кулон упокоился на груди, пусть не такой пышной, как у дочери распорядительницы бань, но не менее соблазнительной.

- Я буду его носить, - пообещала она. Улыбка вновь вернулась на милое личико, а глаза заблестели радостью.

Теперь их руки не отпускали друг друга. А вскоре прошло и вернувшееся было смущение.

Алиет ловко шагала по небольшому парапету вдоль озера, опираясь на руку своего спутника, и весело напевала какую-то песенку. Так ведет себя человек, когда ему комфортно с тем, кто рядом. Когда разговор лёгок и искренен, без необходимости обдумывать и подбирать каждое слово, а молчание не вызывает неловкость, только сближает в немом понимании.

С ней комфортно. Красота Эмилии соблазняла, но и вызывала нервозность, неуверенность в себе. Желание и недоступность угнетали. С Алиет же всё было по-другому. Они знакомы только первый день, но она будто была рядом всю жизнь. По крайней мере, всю новую жизнь.

- Солнце садится... – грустно произнесла девушка, окинув взглядом крыши домов, озарённых закатом, и спрыгнула с парапета. Её глаза вновь наполнились надеждой. – Завтра... Мы встретимся? На том же месте...

- Прости, но скорее всего завтра я уже покину город...

Она вздрогнула, грустно опустив голову, качнулась, будто на что-то решаясь... Подалась вперёд, прижавшись щекой к груди.

- Тогда... Теперь пойдём за мной... – Алиет резко развернулась и потянула за собой. Быстро-быстро, очень торопясь.

Широкий проспект сменился на удивление для нового города узкой улочкой, стоило повернуть пару раз. Красивые, но однотипные каменные фасады уступили место постройкам, у которых только первый этаж был исполнен из кирпича, выше – потемневшее дерево.

- Алиет! Это еще что такое?! – лысоватый мужичок вскочил с табуретки, стукнувшись головой о висевший на стене деревянный ящик с ключами, когда девушка затянула в раскрытую дверь чего-то похожего на гостиницу.

- Прости, Марек, у меня мало времени!

Алиет поспешно повела куда-то вглубь, а затем по лестнице на второй этаж. Остановилась она только перед дверью одной из комнат.

Вздохнув, приводя в порядок сбившееся дыхание, девушка распахнула дверь, впуская в комнату.

Богатого убранства здесь не было. Лишь деревянные пол, стены и потолок, небольшая одноместная кровать, маленькая тумбочка рядом, да старый комод. Через маленькое оконце без каких-либо штор или занавесок, проникали красные лучи закатного солнца. Зато чисто и уютно.

Девушка поставила свою корзинку на тумбочку, освобождая руки.

- Если ты завтра уходишь... – она смущённо улыбнулась, теребя застёжку на шее.

Вдруг пальчики ловко расстегнули составные части, и плащ-накидка упал на пол, открывая платье, под белыми кружевными рюшками которого виднелся чёрный корсет на завязках.

Алиет подалась вперёд, обняла, прижавшись всем телом.

Пряный аромат девушки ударил в нос, что аж закружилась голова, сбилось дыхание от удовольствия. Казалось, что достаточно просто так стоять, обнявшись, чтобы быть счастливым. Но... Они могут больше никогда не увидеться.

Руки чуть отстранили девушку, взгляд пробежал по её лицу, чистому, не искажённому надменностью, гордыней или высокомерием, взгляд пробежал по большим глазам, аккуратному носику, пухленьким губкам, что чуть приоткрылись в ожидании, подались

вперёд...

Поцелуй девушки стоил всей этой долгой поездки в Ребек, каждого скучного дня! Алиет продолжала обнимать за шею, приподнялась на цыпочках, чтобы было удобнее. Мягкие губы становились всё настойчивей. А потом будто спала вся её скромность, преграда, что мешала желаниям, мешала быть собой.

К губам присоединился ловкий язычок, делая поцелуй всё более страстным, все больше неприличным...

Когда они всё-таки отстранились, обоим пришлось тяжело дышать, жадно хватая воздух, как после долгой пробежки.

На лице девушки сияла радостная улыбка.

- Я... Я не перестаралась?

Её слова заставили снова броситься к ней, слиться в поцелуе, прижать к себе, ощущая тонкое тело. Лишь бы не переусердствовать, не сломать. Но, казалось, в Алиет уже не осталось страха, она приняла эту страсть, сама отдалась ей.

Руки потянулась к множеству завязочек её платья, не зная с чего начать.

- Нет, - выдохнула девушка. - У нас нет на это времени!

Она отошла, потянула за верёвочки на поясе, сняла длинную юбку, как и плащ, просто бросив её на пол, оставшись в короткой подкладке, едва достигавшей соблазнительных белых коленок.

Алиет приняла грациозную позу, довольно показывая свои ножки. Приподняла одну, проведя кончиками пальцев от коленки вверх, к бедру. Закончив показ, вновь бросилась на шею со страстным девичьим поцелуем.

Видимо, совсем позабыв про былую робость, отдавшись чувствам и удовольствию, она толкнула на свою кровать. Нервно и суетясь, стала стягивать штаны, совершенно не испугавшись тому, что ей открылось.

Разобравшись со штанами, Алиет оказалась сверху, смотря вниз блестящими глазами и закусив нижнюю губку. Показом ножек всё не ограничилось, девичьи руки медленно подняли подол, открывая интимные места. Девушка, в последних лучах заходящего солнца, будто дразнила: смотри, что у меня есть, и что сейчас может стать твоим!

Гордо вздёрнув носик, она опустилась вниз, испустив прерывистый вздох, лёгкое тело то и дело пробивала дрожь, заставляя подёргиваться. Алиет медленно опустилась до предела, замерла. Так прошло полминуты, пока бёдра девушки не начали двигаться. Медленно. Затем чуть быстрее.

Руки обхватили её нежные гладкие бёдра. Волны удовольствия накатывали с каждым движением, казалось сейчас, эти нестерпимо яркие ощущения и есть сама суть жизни.

Во влюблённом взгляде Алиет, не осталось осознанности, только наслаждение. Она двигалась вверх вниз, так, как ей хотелось, так, чтобы получить больше удовольствия, её руки пытались ласкать сами себя через тканевый корсет.

Захотелось последовать её примеру и, закрыв глаза, отдаться наслаждению, раз уж самому ничего не надо делать... Лежать и получать удовольствие.

Когда глаза открылись, к горлу был приставлен чуть изогнутый кинжал. Рядом на тумбочке стояла открытая плетёная корзинка, её крышка валялась рядом.

<http://tl.rulate.ru/book/49815/1237362>